

Пруссаков, В. Иван Бунин – главный «мусульманин» русской поэзии / В. Пруссаков. – Текст : непосредственный // Литературная газета. – 2005. – 2-8 марта – С. 11. – (Неожиданно).

НЕОЖИДАННО

Иван Бунин – главный «мусульманин» русской поэзии

Родственный огненному пафосу библейских пророков, дух Корана нередко вдохновлял лучших русских поэтов. Пушкин создавал величавые «Подражания Корану»; исламским фатализмом проникнуты многие стихи Лермонтова; жил видениями арабской пустыни Фет; славил Пророка Полонский; влюблённо воспевал страны ислама Гумилёв... Но, пожалуй, ни у кого из русских поэтов не было больше «мусульманских» стихов, чем у Ивана Алексеевича Бунина.

Русский перевод Корана был для него одной из самых необходимых и постоянно читаемых книг. Установлено, что он всю жизнь возил его в дорожном чемоданчике (московское издание 1901 года, перевод А. Николаёва). И всё же восточные стихотворения поэта имели своим источником не только Священную книгу мусульман. Бунин, как известно, немало поездил по белу свету, и особенно его властно манили к себе исламские страны. Строки, рождавшиеся в путешествиях, всегда отражали непосредственные ощущения от увиденных им городов, селений, садов и пустынь.

Здесь царство снов.

*На сотни вёрст безлюдны
Солончаков нагие берега.
Но воды в них – небесно-изумрудны
И шёлк песков белее, чем снега.
В шелках песков лишь сизые поляны
Растит аллах для кочевых отар,
И небеса здесь несказанно сини,
И солнце в них –
как адский огонь, Сакар.
И в знойный час,
когда мираж зеркальный
Сольёт весь мир в один великий сон,
В безбрежный блеск,
за грань земли печальной,
В сады Джиннат уносит душу он.*

*А там течёт, там льётся за туманом
Река всех рек, лазурная Ковсерь,
И всей земле, всем племенам и странам
Сулит покой. Терпи, молись – и верь.*

Бунин увидел самые разные стороны мусульманской веры и мусульманской жизни. В ночных песках он поверил арабскому преданию: «Путник, не бойся! В пустыне чудесного много. Это не вихри, а джинны тревожат её. Это архангел, слуга милосердного Бога, в демонов ночи метнул золотое копье».

В ряде стихов поэт как бы превращался в пылкого исламского мистика. К числу бесспорных шедевров бунинской поэзии относится стихотворение «Тайна», снабжённое эпиграфом из Корана: «Элиф. Лам. Мим».

*Он на клинок дохнул – и жало
Его сирийского кинжала
Померкло в дымке голубой:
Под дымкой ярче заблистали
Узоры золота на стали
Своей червонною резьбой.
«Во имя бога и пророка,
Прочти, слуга небес и рока,
Свой бранный клич: скажи, каким
Девизом твой клинок украшен?»
И он сказал: «Девиз мой страшен.
Он – тайна тайн: Элиф. Лам. Мим».
«Элиф. Лам. Мим? Но эти знаки
Темны, как путь в загробном мраке:
Сокрыл их тайну Мохаммед...»
«Молчи, молчи! – сказал он строго, –
Нет в мире бога, кроме бога,
Сильнее тайны – силы нет».
Сказал, коснулся ятаганом
Чела под шёлковым тюрбаном,
Окинул жаркий Атмейдан
Ленивым взглядом хищной птицы –
И тихо синие ресницы
Опять склонил на ятаган.*

Как явствует из его многих стихов, в определённом смысле все три рели-

гии Откровения были для Бунина единой религией. Но он чувствовал и особость ислама. В стихотворении «Зелёный стяг», звучащем как призыв к джихаду, столь неожиданный в устах православного, поэт охвачен неистовым вдохновением:

*...Ты уснул, но твой сон –
золотые виденья.
Ты сквозь сорок шелков
Дышишь запахом роз
и дыханием тленья –
Ароматом веков.
Ты покоишься в мире,
о слава Востока!
Но сердца покорил
Ты навек. Не тебя ль
над главою пророка
Воздвигал Гавриил?
И не ты ли паришь
над Востоком донныне?
Развернися, восстань –
И восстанет Ислам,
как самумы пустыни,
На священную брань!*

Русскому поэту Ивану Бунину были дороги и понятны гордость и достоинство мусульман, их несгибаемость перед лицом завоевателей и агрессоров. До конца своих дней он сохранил глубоко уважительное отношение к исламу и искренние, дружеские чувства к «потомкам Пророка». А «мусульманских» стихов, написанных им в разные периоды жизни, у него столько, что из них следовало бы составить и издать отдельный сборник. Их, несомненно, стоит перечитать всем нам, особенно сегодня, когда некоторые круги не жалеют никаких усилий и средств, чтобы опорочить и дискредитировать последнюю религию Откровения.

Валентин ПРУССАКОВ